

Дело № 81-О10-57

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Зеленина С.Р.

Судей Фроловой Л.Г. и Фетисова С.М.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 18 мая 2010 года дело по кассационным жалобам осужденных Горючкина А.Н., Арбузова В.А., Артемова Э.Н., Бочарова В.Н., Матвеева Д.В., Мишагина В.В., адвоката Рыбалко А.С., на приговор Кемеровского областного суда от 26 января 2010 года, которым

Бочаров В. [redacted] Н. [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted],

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) - на 10 лет без штрафа,

по ст. 162 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) - на 7 лет 6 месяцев,

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) с применением ст. 64 УК РФ - на 7 лет 6 месяцев без штрафа,

по ст. 222 ч. 3 УК РФ - на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено Бочарову В.Н. наказание в виде 11 лет лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

Артёмов Э. [REDACTED] Н. [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED];

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) – на 8 лет без штрафа,

по ст. 162 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) – на 7 лет,

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) с применением ст. 64 УК РФ – на 7 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено Артемову Э.Н. наказание в виде 10 лет лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

Горючкин А. [REDACTED] Н. [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED];

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) - на 8 лет без штрафа,

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б, в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8.12.2003 года) с применением ст. 64 УК РФ - на 7 лет 6 месяцев без штрафа,

по ст. 222 ч. 3 УК РФ – на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено Горючкину А.Н. наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мишагин В. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED];

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) – на 8 лет без штрафа,

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) с применением ст. 64 УК РФ - на 7 лет без штрафа,
по ст. 222 ч. 3 УК РФ – на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено Мишагину В.В. наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Матвеев Д. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 7.12.1999 года районным судом г. Бийска по ст. 213 ч. 2 п.п. «а, б», ст. 112 ч. 2 п.п. «г, д», ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- 17.04.2003 года районным судом г. Бийска, по ст. 112 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 1 году лишения свободы.

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) – на 8 лет без штрафа,
по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) - на 8 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено Матвееву Д.В. наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Арбузов В. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED];

осужден по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003 года) с применением ст. 64 УК РФ - к 6 годам лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу осужден также Колечкин В. [REDACTED] В. [REDACTED], приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных

Горючкина А.Н., Арбузова В.А., Артемова Э.Н., Мишагина В.В., Бочарова В.Н., Матвеева Д.В., адвокатов Озеровой И.Л., Курлянцевой Е.В., Филиппова С.Г., Докучаева М.В., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Бочаров, Артёмов и лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство признаны виновными в совершении 17 апреля 2003 года нападения на сотрудников ОАО [REDACTED] К [REDACTED] и В [REDACTED], в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, группой лиц по предварительному сговору, Бочаров кроме этого в создании в январе 2005 года банды, руководстве ею, в состав которой он вовлек Горючкина, Матвеева, Мишагина и Артемова, все перечисленные лица в составе банды, при участии Арбузова и Колечкина, не являвшихся членами банды, но входившими в указанную организованную группу, в совершении 18 января 2005 года разбойного нападения на охранников ОАО [REDACTED] Д [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевших, а Горючкин и с применением такового к потерпевшему С [REDACTED], организованной группой, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, с целью завладения имуществом в особо крупном размере, члены банды, кроме того с применением оружия, Горючкин еще с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего С [REDACTED]; Б [REDACTED], М [REDACTED], Горючкин помимо этого, признаны виновными в незаконной перевозке, хранении огнестрельного оружия, совершенной организованной группой, а Мишагин и в незаконном приобретении огнестрельного оружия.

В кассационных жалобах осужденные Горючкин, Арбузов, Артемов, Бочаров, Матвеев, Мишагин, адвокат Рыбалко, утверждают, что материалами дела не подтверждены выводы суда о том, что Бочаров создал банду и руководил ее деятельностью, а Бочаров, Горючкин, Матвеев, Мишагин Артемов вошли в эту банду и именно в составе банды с привлечением Арбузова и Колечкина (не знавших о вооруженности банды) совершили вооруженное нападение на охранников ОАО [REDACTED] в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Утверждают также, что все участники преступления, за исключением Горючкина, не были осведомлены об использовании в ходе нападения обреза ружья.

Горючкин кроме того, считает, что судом не исследованы все доказательства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела,

полагает, что судом не соблюдены правила ст. 15 УПК РФ, не имеется доказательств угрозы применения насилия опасного для жизни потерпевших по эпизоду 18 января 2005 года, утверждает, что обрез ружья он взял с собой для отражения «неожиданного нападения охранников». Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, или приговор в части осуждения его за бандитизм отменить, дело в этой части прекратить, квалифицировать его действия по ст. 161 ч. 2 п. «г» и 111 ч. 1 УК РФ, смягчить наказание до отбытого.

Арбузов, помимо приведенных доводов считает, что все его ходатайства необоснованно отклонены судом, находит противоречивыми выводы суда изложенные в приговоре. Ссылается на то, что не был в месте применения насилия к сторожам, не знал об использовании в ходе нападения обреза ружья, и не предполагал, что будет применена угроза насилием опасным для жизни потерпевших. Просит приговор изменить, его действия квалифицировать по ст. 158 УК РФ, снизить наказание. В случае отмены приговора, просит изменить ему меру пресечения на не связанную с содержанием под стражей.

Артемов, кроме того, утверждает, что судом не разрешены в установленном законом порядке отводы государственному обвинителю и председательствующему судье, не проверено в полной мере его алиби на 17 апреля 2003 года. Ссылается на то, что В [] на предварительном следствии опознал его под давлением со стороны лиц, проводивших это следственное действие. Считает, что протокол судебного заседания не отражает действительного хода судебного разбирательства. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, или смягчить наказание прекратив дело по ст. ст. 209 ч. 2 и 162 ч. 2 УК РФ.

Бочаров считает, что суду следовало в качестве свидетеля допросить Г [], который мог подтвердить психологическое воздействие на него на предварительном следствии лиц, производивших расследование, в результате которого он оговорил себя. Считает противоречащим закону то, что свидетель Б [] в суде указал на Арбузова и Горючкина, как на лиц совершивших преступление. Полагает, что показания свидетеля Б [], необоснованно оглашены в суде, в отсутствие достоверных данных о его местонахождении, просит приговор в части осуждения его по ст. ст. 209 ч. 1, 222 ч. 3, 162 ч. 2 УК РФ отменить, дело производством прекратить, по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ смягчить наказание.

Матвеев ссылается на самооговор на предварительном следствии и оговор его другими осужденными и свидетелями, относит к недопустимым доказательствам показания осужденных на предварительном следствии, приводит анализ доказательств по делу, дает им свою, по его мнению, правильную оценку. Считает, что доказательствами по делу не

подтверждены признаки банды, такие как устойчивость и вооруженность. Утверждает, что о применении оружия все участники преступления узнали только в день совершения преступления – 18 января 2005 года. Считает также, что суд необоснованно признал недостоверными показания свидетелей С [] и Т [] в суде, подтвердивших его алиби. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, либо прекратить в части осуждения за бандитизм, его действия по эпизоду 18 января 2003 года квалифицировать по ст.161 ч. 1 УК РФ, снизив наказание до 5 лет 5 месяцев лишения свободы.

Мишагин ссылается на непричастность к преступлениям, утверждает, что он лишь согласился подработать на своем автомобиле, о совершении преступлений не был осведомлен. Ссылается также на то, что обрез не приобретал и для совершения преступления другим его участникам не передавал. Просит об отмене приговора.

Адвокат Рыбалко в интересах осужденного Мишагина считает, что выводы суда изложенные в приговоре, не соответствуют данным, установленным в судебном заседании. Находит не подтвердившимися в судебном заседании признаки преступной группы, достаточные для квалификации ее как банды. Ссылается на показания в суде М [] о том, что обрез взял случайно, когда подвозил осужденных 18 января 2005 года к шахте, который на следствии протокол подписал не читая. Считает показания свидетеля М [] на предварительном следствии недопустимым доказательством. Ссылается также на то, что судом не установлено место и время приобретения Мишагиным обреза. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Горючкина А.Н., Арбузова В.А., Артемова Э.Н., Бочарова В.Н., Матвеева Д.В., Мишагина в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина перечисленных осужденных в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, а также показаниями осужденного по данному делу Колечкина, и ранее осужденного Ж [] (по эпизоду от 17 апреля 2003 года), обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, дополняют друг друга, подтверждаются совокупностью других доказательств по делу.

Наличие разногласий в показаниях осужденных суд обоснованно отнес к стремлению каждого из них приуменьшить собственную роль в

совершенных преступлениях, а изменение ими первоначальных показаний, в которых они признавали вину с содеянным, к стремлению избежать уголовной ответственности за совершенные преступления.

Выводы суда о том, что все следственные действия с осужденными Горючкиным, Арбузовым, Артемовым, Бочаровым, Матвеевым, Мишагиным, проведены в порядке, установленном законом, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре, и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Так, из материалов дела усматривается, что Горючкину, Арбузову, Артемову, Бочарову, Матвееву, Мишагину разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Сразу после задержания перечисленным лицам были предоставлены адвокаты, в присутствии которых, а в необходимых случаях в присутствии понятых и специалистов, с ними проводились следственные действия.

Протоколы проведенных следственных действий подписаны перечисленными лицами, которые замечаний и заявлений по поводу их проведения не имели.

Для проверки доводов осужденных о применении к ним незаконных методов воздействия, в судебном заседании допрошены в качестве свидетелей Ф [REDACTED], Б [REDACTED], Я [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Р [REDACTED], полный анализ показаний которых и протоколов следственных действий, позволил суду прийти к правильному выводу о несостоятельности указанных доводов осужденных.

Из материалов дела усматривается, что в своих показаниях на первоначальном этапе предварительного следствия Горючкин, Арбузов, Артемов, Бочаров, Матвеев и Мишагин, подробно рассказывали об обстоятельствах совершенных ими преступлений, о собственных преступных действиях и действиях друг друга, в том числе, приводили подробности, не известные на тот момент органам предварительного следствия и подтвердившиеся в дальнейшем.

Показания осужденных признанные судом достоверными, согласуются с показаниями потерпевших К [REDACTED], В [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] об обстоятельствах совершенных на них нападениях и хищениях

конвейерной ленты, свидетелей Р [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED] и других, об известных им обстоятельствах совершенных осужденными преступлений, полно и правильно приведенными в приговоре.

При этом, судом обоснованно признаны правдивыми показания свидетелей М [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED], данные ими на предварительном следствии, как подтверждающиеся совокупностью исследованных в суде доказательств.

Судом выяснялись причины изменения этими свидетелями ранее данных показаний, к которым обоснованно отнесено их стремление облегчить участь осужденных, с которыми они находились в родственных и дружеских отношениях, а в отношении В [REDACTED] и то, что он боится давать показания против осужденных, о чем он заявлял в судебном заседании.

Оснований к оговору осужденных потерпевшими и свидетелями по данному делу судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Вина осужденных Горючкина, Арбузова, Артемова, Бочарова, Матвеева и Мишагина в совершенных ими преступлениях подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах: осмотра мест происшествия, обнаружения и изъятия похищенного имущества, а также обреза (по месту жительства свидетеля Б [REDACTED]) использованного осужденными в ходе разбойного нападения 18 января 2005 года, опознания свидетелями Р [REDACTED] и потерпевшим В [REDACTED] Артемова, как одного из участвовавших в нападении 17 апреля 2003 года, данными, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами подробно изложенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые перечисленными осужденными в свою защиту, в том числе доводы об отсутствии в их действиях бандитизма и такого признака хищения, как совершение его организованной группой, менее активной роли каждого из них в преступлениях, самооговоре и оговоре каждым из них друг друга на предварительном следствии, о том, что они не намеривались применять к потерпевшим угрозы насилием опасным для жизни, а хотели совершить кражу, о том, что Бочаров 17 апреля 2003 года только привез на автомобиле к шахте двух незнакомых мужчин, что Мишагин и Арбузов не были осведомлены о преступном характере действий других осужденных и лишь хотели подзаработать с использованием транспорта, а также алиби, заявленное Бочаровым, Артемьевым и Матвеевым, и, обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Показания свидетелей М[REDACTED], пытавшейся обеспечить Артемову алиби на 17 апреля 2003 года, свидетелей М[REDACTED], С[REDACTED] и Т[REDACTED] пытавшихся составить алиби Матвееву на 18 января 2005 года, обоснованно признаны судом не соответствующими действительности, как опровергающиеся совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе показаниями самих осужденных на первоначальном этапе предварительного следствия, показаниями потерпевших и многочисленных свидетелей, приведенными в приговоре.

Доводы осужденного Артёмова о том, что свидетель Р[REDACTED] и потерпевший В[REDACTED] не могли его опознать, так как со слов потерпевшего К[REDACTED] нападавшие были в масках (из спортивных шапочек), обоснованно признаны судом несостоятельными.

Так, из материалов дела судом установлено, что Р[REDACTED] и В[REDACTED] видели Артёмова соответственно, на территории шахты и у входа в помещение КПП после того как К[REDACTED] уже был связан и лежал вниз лицом.

Р[REDACTED] пояснил, что в тот момент, когда он обнаружил посторонних на территории шахты, приказал им открыть лица. Один из них приподнял маску и побежал. Он хорошо его рассмотрел и в последствии опознал, это был Артёмов. В[REDACTED] пояснял, что видел Артёмова у входа в КПП, в это время Артемов был без маски, он его принял за водителя, которые иногда в ночное время заходят на КПП и отмечают путевые листы. В ходе опознания он безошибочно узнал Артёмова, так как его лицо запомнил хорошо. Показания, которые Р[REDACTED] и В[REDACTED] давали в момент опознания, в судебном заседании проверены, оснований признавать их в качестве недостоверных у суда не имелось.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Горючкиным, Арбузовым, Артемовым, Бочаровым, Матвеевым, Мишагиным преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

В том числе судом правильно установлено, что именно Бочаров в январе 2005 года создал устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан и организацию, а равно осуществлял руководство такой группой (бандой) и участвовал в совершённом бандой нападении.

Осужденные Артёмов, Горючкин, Мишагин и Матвеев своими

действиями совершили участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершённом ею нападении.

Как видно из материалов дела, банда была создана для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

Подтверждено материалами дела и то, что созданная Бочаровым организованная преступная группа была вооружена обрезом ружья, целью ее создания являлось совершение нападения на граждан и организацию, ради незаконного обогащения.

Анализ показаний Бочарова, Горючкина, Мишагина, Матвеева, Артемова, потерпевших Д[REDACTED], К[REDACTED], С[REDACTED], свидетелей М[REDACTED], Б[REDACTED], других материалов дела, позволил суду прийти к правильному выводу об осведомленности всех членов банды о вооруженности ее огнестрельным оружием – обрезом одноствольного гладкоствольного ружья, договоренности между членами банды об использовании этого оружия в ходе нападения на охранников ОАО [REDACTED].

С учетом изложенного, то, что обрез ружья в ходе нападения использовался одним членом банды - Горючкиным, не имеет значения для квалификации действий других членов банды.

О заряженности указанного оружия во время совершения разбойного нападения свидетельствуют показания Горючкина, который пояснял, что собрал и зарядил обрез, показаниями потерпевшего С[REDACTED] о производстве в него Горючкиным выстрела из обреза, самим фактом производства такового, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Не влияет на квалификацию действий осужденных по данному делу и то обстоятельство, что банда была создана только для одного преступления - нападения на граждан и организацию, и ее относительно небольшой срок существования.

Об устойчивости банды, созданной Бочаровым, как правильно указано в приговоре, свидетельствуют такие признаки, как стабильность её состава, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, единое руководство преступной деятельностью, тщательное планирование преступления, длительность подготовки к его совершению, распределение ролей, техническая оснащенность, использование спецсредств и средств маскировки.

По показаниям потерпевших, нападавшие действовали быстро, четко, слаженно, их действия были согласованы, направлены на подавление

сопротивления потерпевших, и завладение имуществом.

Для мобильности членов банды использовалась автомашина [REDACTED], принадлежавшая Мишагину, для вывоза похищенного использовались большегрузные автомобили марки [REDACTED], автокран.

Из материалов дела усматривается, что Бочаров, создав банду, осуществлял общее единоличное руководство ее деятельностью, подбор её членов, с учётом возложенных на них ролей, определение и одобрение объекта для нападения, планирование времени, даты, места и тактики совершения разбойного нападения, ролевое участие членов банды, в совершаемом преступлении, решение вопроса вооружённости и экипировки, при совершении разбойного нападения, подыскание спецсредств и средств маскировки, а так же место для реализации похищенного имущества, распределение денежных средств между участниками банды полученных в результате совершения преступления.

Как правильно установлено судом, к членам банды присоединились, дав своё согласие на участие в совершении разбойного нападения в качестве рядовых членов организованной преступной группы Арбузов и Колечкин не знавшие о наличии на вооружении данной группы оружия.

При этом, из анализа показаний самих осужденных, признанных судом правдивыми усматривается, что Арбузов и Колечкин знали о преступном характере совершаемых действий, о насильственном характере изъятия имущества, именно в ходе разбойного нападения.

В том числе они знали, что для нападения и применения физического насилия к работникам охраны шахты были специально вызваны люди, с учётом их специальных познаний и физических возможностей (владение огнестрельным оружием и навыками рукопашного боя). На это обстоятельство в своих показаниях прямо указывали на предварительном следствии Горючкин и Бочаров.

Непосредственно перед нападением 17.01.2005 года все осужденные собирались и под руководством Бочарова оговаривали роль каждого в совершении преступления.

Доводы кассационных жалоб осужденного Горючкина о причинении огнестрельного ранения С [REDACTED] по неосторожности и о том, что обрез ружья он взял чтобы защищаться от нападения охранников шахты, опровергается показаниями осужденных Бочарова, Матвеева, Мишагина на предварительном следствии (т. 1 л.д. 207-213, т. 2 л.д. 6, т. 4 л.д. 8-9) признанных судом достоверными, показаниями потерпевшего С [REDACTED] из которых усматривается, что Горючкин увидев, что ранил его в ногу, заявил

«Значит я ещё не разучился стрелять». Кроме того, о не состоятельности данной позиции Горючкина свидетельствуют фактические обстоятельства, при которых, С [] было причинено ранение - когда тот пытался скрыться от нападавших.

Согласно достигнутой договорённости и распределённым ролям, Горючкин и Матвеев должны были применить насилие к охранникам шахты, чтобы подавить их сопротивление и начать непосредственное изъятие чужого имущества, что ими и было выполнено в дальнейшем.

При этом судом установлено, что насилие опасное для жизни и здоровья, угрозы применения такого насилия исходили не только от непосредственного использования оружия, которое было у Горючкина, но и от действий Матвеева, который длительное время занимался рукопашным боем, и владея его приёмами, в ходе разбойного нападения наносил потерпевшим руками и ногами многочисленные удары по различным частям тела, в том числе, и в жизненно важные органы - в лицо, грудь, живот. Несмотря на то, что полученные потерпевшими Д [] и К [] повреждения не повлекли расстройство их здоровья, суд с учетом характера, количества и локализации перечисленных повреждений обоснованно признал, что их причинение создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевших (в момент причинения).

В результате указанных действий осужденных Горючкина и Матвеева, были устранены препятствия для выполнения отведённых Арбузову и Колечкину ролей. Арбузов направил технику под погрузку, а Колечкин загрузил похищенное в машину. После чего в сопровождении Мишагина с места преступления скрылись.

Доводы Арбузова и Мишагина о том, что они не осознавали, что совершают корыстное преступление и изымают насильственным способом чужое имущество, не соответствует действительности, поскольку совокупностью исследованных в суде доказательств установлено, что все участники преступления состояли в сговоре.

Объём и стоимость похищенного имущества, а именно конвейерной ленты свидетельствует о том, что умыслом всех осужденных охватывалось совершение хищения чужого имущества в особо крупном размере.

Согласно показаний Горючкина на предварительном следствии, которые признаны судом достоверными, от Артёмова ему стало известно о том, что с реализации похищенной ленты они планировали выручить около [] рублей, а реальная цена похищенного гораздо выше.

Этот разговор происходил в присутствии Бочарова, Матвеева и

Мишагина. Артёмов говорил также, что и Арбузов с ними в доле. Колечкин на предварительном следствии также пояснял, что осознавал серьёзность ущерба причинённого данным хищением.

Размер ущерба причинённый данным преступлением, подтвержден показаниями представителей администрации ОАО [REDACTED], соответствующими документами о стоимости похищенного и установлен судом правильно.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах время незаконного приобретения Мишагиным обреза охотничьего ружья, судом установлено и указано в приговоре – октябрь 2004 года.

При этом Мишагин хранил указанный обрез и после того, как дал согласие участвовать в совершении разбойного нападения в составе организованной группы, вплоть до 17 января 2005 года. А затем незаконно перевёз данный обрез на своём автомобиле и предоставил его Горючкину и Бочарову, действуя с ними в составе организованной группы, банды. После этого данный обрез был незаконно перевезён указанными лицами непосредственно к месту совершения разбойного нападения, а после совершения преступления в д. [REDACTED].

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

В том числе, вопреки доводам кассационных жалоб, судом в порядке, установленном законом разрешены все заявленные сторонами ходатайства, в том числе письменные (т. 12 л.д. 205-206) а также отводы стороны защиты председательствующему судье и государственному обвинителю.

В предусмотренных законом случаях, суд удалялся для разрешения ходатайств и отводов в совещательную комнату, в иных случаях принимал решение на месте, с вынесением мотивированных постановлений, что нашло отражение в протоколе судебного заседания (т. 11 л.д. 39, 142, т. 12 л.д. 37, 51, 52, 75, 76, 82, 94, 97, 102, 110, 120, 132, 152, 198, 205-206).

На вопрос суда по окончании судебного следствия стороны заявлений и ходатайств не имели (т. 12 л.д. 207).

С протоколом судебного заседания все осужденные ознакомлены, не вручение им ряда постановлений, вынесенных судьей в ходе судебного разбирательства, не нарушило их права на обжалование указанных

промежуточных решений, поскольку они оглашались судом в их присутствии и фактически обжалуются осужденными в кассационных жалобах. Помимо этого, в соответствии с законом до принятия судом окончательного решения по делу, обжалование вынесенных в ходе судебного заседания постановлений о порядке исследования доказательств и по результатам разрешения ходатайств, обжалованию не подлежат.

Правильным признается судебной коллегией решение председательствующего судьи об отказе в удовлетворении ходатайств Бочарова и Артемова о допросе в качестве свидетелей Г [] и Н [], содержащихся с ними в одной камере следственного изолятора, для обоснования доводов о применении к ним противозаконных методов воздействия на предварительном следствии, поскольку судом по этому вопросу было дополнительно допрошено семь свидетелей, исследованы протоколы следственных действий, проводившихся с каждым из осужденных, что суд обоснованно признал достаточным для принятия решения по данному доводу осужденных (т. 12 л.д. 152-170, 198).

Помимо этого, из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Как следует из материалов дела, судом принимались исчерпывающие меры, к установлению местонахождения и вызову на допрос в судебное заседание свидетеля Б [], в том числе выносились постановления о принудительном приводе этого свидетеля. Поскольку данного свидетеля разыскать не удалось, по ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании были оглашены показания данные им на предварительном следствии (т. 12 л.д. 133-134).

В дальнейшем, данный свидетель был доставлен в судебное заседание и допрошен в установленном законом порядке (т. 12 л.д. 194-197).

При таких данных ссылки в жалобах на нарушение права осужденных на защиту в связи с оглашением в судебном заседании показаний свидетеля Б [] следует признать несостоятельными.

Из материалов дела также усматривается, что замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденными Артемовым, Бочаровым, Матвеевым и Горючкиным, рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями закона, с вынесением мотивированного постановления, сомневаться в обоснованности которого у судебной коллегии оснований не имеется.

При назначении Горючкину, Арбузову, Артемову, Бочарову, Матвееву, Мишагину наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства и обстоятельство, отягчающее наказание Матвеева – рецидив преступлений.

При наличии к тому законных оснований наказание Бочарову, Артемову, Горючкину, Мишагину, и Арбузову за разбой, совершенный 18 января 2005 года, назначено с применением ст. 64 УК РФ.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

По изложенным основаниям приговор в отношении Горючкина, Арбузова, Артемова, Бочарова, Матвеева, Мишагина оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кемеровского областного суда от 26 января 2010 года в отношении Бочарова В. [REDACTED] Н. [REDACTED], Артемова Э. [REDACTED] Н. [REDACTED], Горючкина А. [REDACTED] Н. [REDACTED], Мишагина В. [REDACTED] В. [REDACTED], Матвеева Д. [REDACTED] В. [REDACTED], Арбузова В. [REDACTED] А. [REDACTED], оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Горючкина А.Н., Арбузова В.А., Артемова Э.Н., Бочарова В.Н., Матвеева Д.В., Мишагина В.В., адвоката Рыбалко А.С., - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]